

КОНДРАТОВСКИЙ В. Ф. — ПЕШКОВОЙ

КОНДРАТОВСКИЙ Валентин Францевич, родился в 1900 в Понске Варшавской губ. Поляк. С 1921 — проживал в деревне Сокольники Собинского района, занимался торговлей. В 1928 — арестован, приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Вишерский лагерь. 8 октября 1931 — освобожден досрочно и отправлен в Свердловск, работал поваром. В январе 1932 — арестован, 19 августа 1933 — приговорен к 3 годам концлагеря и отправлен в Вишерский лагерь.

В феврале 1934 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<4 февраля 1934>

«Политический Красный Крест, Пешковой

от з/к Кондратовского Валентина
Францевича, 33 лет, польского
г<раждани>на, г<ород> Березники
Отделение Вишлага ОГПУ

Заявление

Настоящим довожу до вашего сведения, что на целый ряд поданных мною заявлений на имя прокуроров я не получил ни одного ответа, а потому прошу Вас не оставить мое заявление без внимания и о результатах моего ходатайства уведомить меня по вышеуказанному адресу.

Проживая в Иваново-Вознесенской области в деревне Сокольники Собинского района, будучи польским гражданином, в течение 10 лет с 1921 года, где занимался мелкой торговлей. В 1928 году в силу невыполнения налога был судим Нарсудом деревни Сокольники по статье 169 сроком на три года. Данное мне наказание я отбывал в Вишерских лагерях ОГПУ, где получил квалификацию старшего повара (кулинара). Правительственной комиссией согласно протокола от 8 октября 1931 года был досрочно освобожден в числе 12 поваров, после чего были направлены в г<ород> Свердловск в Нар<одный> трест, а трест прикрепил меня к столовой номер 22 в качестве повара, где я и работал около 2-х месяцев. За время моей работы зав<едующий> столовой неоднократно приглашал меня с ним гулять и в результате предложил мне вступить с ним в сделку по продаже продуктов на сторону.

Рассматривая подобный поступок за преступление, я отказался, за что получил угрозу от зав<едующего> столовой о том, что он меня арестует, ввиду того, что у него свояк работал в ПП ОГПУ. После этого я неоднократно подавал заявление зав<едующему> столовой о моем освобождении от занимаемой должности, на что зав<едующий> не давал согласия и всячески старался уговорить остаться работать и вступить с ним в сделку. Одно время он напоил меня пьяным и в это время вручил мне оружие (браунинг). Не давая отчета, в пьяном виде я взял револьвер и получил внеочередной отпуск для поездки в Иваново-Вознесенскую область к дочери. После гулянки я пошел на вокзал, где был задержан и арестован органами ПП ОГПУ. При обыске был найден браунинг, три золотых кольца и 300 рублей деньгами, которые я получил за проработанное время. 31 января 1932 года во время хода следствия мне предъявили обвинение по 182 статье. Следствие продолжалось 3½ месяца, т<о> е<сть> было закончено 15 мая 1932 года, после чего я находился под особым надзором еще 14,5 месяцев, за это время объявлял две голодовки, первая 11, а вторая 12 дней. На мое обращение

не обращали внимания, был без присмотра, и только перед применением мер к самоубийству меня вызвали к уполномоченному, но и этим я не достиг положительных результатов, кроме того, что я, истощав, заболел тифом, болел 3½ месяца. Подобное явление я считаю в корне несправедливым, что называется высшей мерой издевательства. 19 августа 1933 года я получил приговор по статье 58-6 заключить сроком на три года Вишерских исправительно-трудовых лагерей, что мне совершенно непонятно. По ходу следствия подобной статьи мне не предъявляли, ни одного факта шпионской деятельности не установлено и такового быть не может. Причина подобного обвинения, очевидно, послужила та, что я в 1928 году ходатайствовал пред Советским и Польским консульством о моем возвращении на родину в Польшу, что, очевидно, и послужило мотивом для уполномоченного предъявить мне подобную статью, что я считаю в корне несправедливо, т<ак> к<ак> ходатайство о возвращении на родину не есть шпионаж. Находясь вторично в лагере я работаю по специальности старшим поваром, не получил ни одного административного взыскания, являюсь ударником.

Нахожусь я в заключении уже два года, виновным по предъявленной в приговоре статье 58-6 не считаю. На целый ряд моих ходатайств перед уполномоченными и объявлением два раза голодовки я не получил ни одного требуемого мною ответа, а потому прошу Вас пересмотреть мое дело, снять незаконно данную мне статью 58-6, разрешить свободно проживать и работать на пользу Советского союза.

4 февраля 1934 года»¹.

В середине 1930-х — после освобождения Валентин Францевич проживал на станции Горбатовка Московско-Курской железной дороги, работал шеф-поваром туберкулезного санатория. 31 января 1938 — арестован «за шпионаж и антисоветскую агитацию», 17 октября приговорен к ВМН и 2 ноября расстрелян².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1163. С. 160-167. Автограф.

² «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. — М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.